

Д. Н. ЧЕРКАСОВ

РОЛЬ ГОРОДА МЕЦА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ: КОНЕЦ XIV – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XV В.

В статье рассматриваются политика города Меца в конце XIV – первой половине XV в. и его роль в рамках отношений Франции и Священной Римской империи, позиции Меца в контексте региональных отношений франко-имперского пограничья (герцогства Лотарингия, Люксембург, Бар, Бургундское государство, епископы Меца), а также его взаимоотношения с местной феодальной элитой.

Ключевые слова: политика города Меца; религиозные отношения; франко-имперское пограничье.

УДК 94(443.82)

Франко-германское пограничье (регион Лотарингии) в XIV–XV вв. было объектом постоянной борьбы интересов Священной Римской империи и Франции. Местные правители, крупные и средней руки сеньоры использовали эту борьбу для укрепления своей независимости и влияния, балансируя между двумя глобальными силами. В результате к Позднему средневековью тут установилось зыбкое равновесие интересов крупных государств (Священная Римская империя, королевство Франция), их премьер-вассалов (герцогства Лотарингия, Люксембург, Бар, епископства и города-республики Мец, Туль и Верден) и влиятельных феодальных сеньоров. В расстановке политических сил франко-германского пограничья в Позднем средневековье важную роль играл город Мец. Цель данной статьи – раскрыть роль и значение Меца в политической жизни франко-германского пограничья конца XIV – первой половины XV в.

Базой по изучению истории Меца в Позднем средневековье является комплекс нарративных источников XV–XVI вв., включающий в себя хроники Прайона, декана Сен-Тибо, Виньоля, Юссона и Обриона, а также «Хроники города Меца» Югенена, созданные в начале XIX в. на основе средневековых хроник и документов.

История г. Меца стала активно изучаться с XVIII в. Одними из первых значимых трудов стали 7-томная «История Лотарингии» Кальмета, дополнен-

Дмитрий Николаевич ЧЕРКАСОВ (dmcminsk@gmail.com), кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ная рядом исторических хроник и документов, и бенедиктинская «История Меца» Франсуа и Табуйо. В XIX в. к крупным исследователям истории Меца можно отнести К. Вивиля, Ж. Вормса, А. Клипффеля, Л. Ларше, О. Проста. В XX в. значительный вклад в историографию Меца внес Ж. Шнейдер.

Мец — город-государство. В XIV—XV вв. г. Мец являлся значимым политическим и экономическим центром Священной Римской империи. С 1234 по 1552 г. Мец превратился в самостоятельный субъект империи, имевший все атрибуты суверенного государства: правительство, верховный суд, финансы, независимую внешнюю политику [1, 27].

По количеству жителей Мец был одним из крупнейших городов империи. В XIV в. число жителей Меца равнялось примерно 25 тыс., уступая в этом отношении только Кельну [2, 60—61]. В XV в. число жителей Меца могло достигать 40 и даже 60 тыс. человек.

«Свобода Меца заключалась в его стенах», поэтому, находясь на границе, в окружении сильных соседей, город уделял огромное внимание своей защите, став в Позднем средневековье одним из шедевров городской фортификации [1, 28]. По этой же причине Мец едва ли не первым в Европе (1324 г.) стал использовать артиллерию [3, 111—112].

Мец был столицей епископства и крупным религиозным центром. В конце XIV в. здесь насчитывалось 20 приходских церквей внутри городских стен и 6 церквей за стенами города, 8 бенедиктинских аббатств (5 мужских и 3 женских) и 1 цистерцианское [4, 36]. Однако город не был местом постоянного пребывания епископов, предпочитавших в качестве резиденций использовать замки, например Номени, построенный епископом Тьерри Байе де Боппаром в 1390 г. [5, 438].

В 1234—1552 гг. Мец управлялся олигархией и аристократией [4, 7]. Важнейшие дела жизни города решал Большой Совет, в который помимо городского патрициата входили 25 представителей от городских ремесленников, так называемые присяжные (*Comtes jurés*) [1, 33]. Однако реальная власть в городе принадлежала парагиям — кланам мессенской городской аристократии [1, 30]. Существовало 6 парагий, представлявших большие кварталы города. Все значимые места в управлении города занимали представители парагий [4, 31]. Каждая парагия имела свое войско, резиденцию, герб, печать [1, 30].

Республику представлял глава города — мэтр-эшевен, которому помогали 12 эшевен [1, 31]. Судебную власть осуществляли «Тринадцать». В их подчинении были сержанты, исполнявшие функции городской полиции [1, 33]. Мэтр-эшевен и «Тринадцать» назначали «Семь военных», которые обеспечивали в городе безопасность и командовали солдатами [1, 32]. Городская округа Меца состояла из земель Порсайи, Порт-Мозель и Отр-Мозель, которыми руководили назначаемые правительством Меца мэры [1, 34].

Косвенно город представляли так называемые пенсионеры, которые получали от города ежегодные выплаты за оказываемые услуги. К ним принадлежали окружавшие город сеньоры, служившие городу в дни опасности, а также доктора права и теологии, представлявшие интересы города при папском дворе и в имперских делах [1, 35]. В целом политическая организация Меца в XIII—XV вв. напоминает таковую в городах Северной Италии [6, 7].

Находясь в выгодном географическом положении, Мец рано превратился в важный торговый и ремесленный центр франко-имперского пограничья. Мец был также крупным банковским центром. Средоточием ростовщичества были площадь и улица Менял, где располагались меняльные конторы, контролировавшие обмен денег. Ремесло менял в Меце считалось наиболее благородным [2, 45, 47]. Корпорация менял, упраздненная в 1406 г., влияла

на муниципальные законы, регулировавшие деятельность других ремесел [4, 139–140].

Мец между Францией и империей. Мец на протяжении Высокого и Позднего средневековья испытывал на себе влияние Франции. Юридически Мец был частью империи. Представители Меца приносили германским императорам клятву верности, получая взамен подтверждение своих вольностей, прав и привилегий. Но власть императоров над Мецем была номинальной, они не имели сил и средств заставить Мец подчиниться своей воле. Так, в 1399 г. Венцеслав Люксембург не смог отнять у Меца данное ему ранее право высшей юстиции — бана (24 мая 1399) [7, 605].

В то же время укрепление королевской власти во Франции в XIV в. позволило ей вмешиваться в дела Лотарингии и Меца. Франкоязычный Мец был связан с Францией культурными и экономическими узами, а благодаря контролю над папами короли Франции имели в Меце лояльных по отношению к ним епископов. Некоторые сеньоры Меца были пенсионариями Франции и участвовали в ее войнах [1, 28]. Так, например, в 1384 г. часть сеньоров Меца служила королю Франции Карлу VI во Фландрии [7, 593]. В 1437 г. некоторые сеньоры Меца помогли Карлу VII в борьбе с англичанами при осаде г. Монтеро [8, 66].

В конце XIV в. Мец оказался втянут в борьбу Франции и империи, связанную с расколом церкви. Мец принял сторону Франции и ее кандидата — авиньонского папы Клементя VII, в то время как Венцеслав Люксембург призывал поддержать римского папу Урбана V [9, 55]. В 1384 г. Клемент VII назначил епископом Меца Пьера де Люксембурга, сына коннетабля Франции, которому не было еще 16 лет [7, 594]. Венцеслав не признал юного епископа и выдвинул своего кандидата, которого склонял стать епископом [7, 596]. Мец не согласился на это, и отвергнутый претендент сколотил против города коалицию из местных феодалов [9, 56]. В 1388 г. благодаря Клементу VII епископом Меца стал еще один представитель французской знати — Рауль де Куси, родственник Лотарингского дома [7, 600].

После низложения в 1400 г. Венцеслава Люксембурга и выбора королем Римским Руперта Баварского в Германии стало два короля. К этому времени во Франции при психически больном Карле VI борьбу за власть вели Орлеанский и Бургундский дома. В условиях, когда были два папы, два короля и две враждующих группировки во Франции, Мецу трудно было оставаться нейтральным: он принял сторону Руперта, союзника герцога Бургундского, за которого были также Савойя, Бавария, Австрия, Венеция. В ответ Венцеслав предоставил в управление врагу Бургундского дома Луи Орлеанскому герцогство Люксембург, чтобы противопоставить его усиливающемуся бургундскому влиянию на франко-германском пограничье. Одновременно герцог Орлеанский начал борьбу с Мецем с целью его подчинения. Здесь нужно подчеркнуть, что Луи Орлеанский действовал как проводник не только личных интересов, но и интересов своего родного брата короля Карла VI. Руперт Баварский знал о действиях герцога Орлеанского и через свою сестру Изабеллу, королеву Франции, старался отговорить его от развязывания большой войны в Лотарингии, указывая на имперские права в отношении Меца. Однако его увещания оказались тщетными [7, 611; 10, 54]. Только убийство Луи Орлеанского в 1407 г. по приказу Жана Бесстрашного, герцога Бургундского, положило конец его политике.

С 1415 г. после начала нового этапа Столетней войны между Англией и Францией и поражения французов в битве при Азинкуре влияние Франции на Лотарингский регион заметно ослабло. Оно проявлялось в основном через

союзный Франции Анжуйский дом, в лице Рене Анжуйского, ставшего с 1418 г. герцогом де Бар, а с 1431 г. — герцогом Лотарингским.

Успехи Франции в войне с Англией к концу 1430-х гг. усилили ее влияние на Лотарингию и Мец. Карл VII, окрыленный успехом, видел уже границы своего государства на берегах Рейна. Однако во второй половине 1430-х — начале 1440-х гг. амбиции Франции ограничивались отдельными походами французских капитанов с отрядами мародеров. Некоторые из них стремились утвердиться здесь и взять под контроль часть территории. Так, например, в 1434 г. окрестности Меца разорил Потон де Ксентрай с 1,5 тыс. французов [8, 63]. В 1441 г. около 3 тыс. французов вошли в земли Меца и разорили их в течение 3 недель, захватив г. Горц, и т. д. [11, 82].

Самой значительной попыткой поставить Мец в зависимость от Франции был поход Карла VII в 1444 г. и осада города. Поводом к походу была обида, нанесенная жителями Меца герцогу Рене Анжуйскому. В реальности же Карлу VII нужно было удалить из страны наемников, оставшихся не у дел после подписания англо-французского перемирия в Туре в 1444 г., и одновременно сохранить их в боевой готовности до окончания перемирия с Англией [12, 26]. Также Карл VII хотел закрепиться на берегах Мозеля, в том числе в Меце, и не дать утвердиться в Лотарингии Филиппу Бургундскому, который уже был хозяином Люксембурга.

Карл VII предложил Мецу принести ему клятву верности, на что Мец ответил молчанием. Тогда король начал войну. В сентябре 1444 г. город был окружен, а окрестные укрепления захвачены французской армией [12, 27]. Длительная осада вынудила обе стороны искать компромисс. В результате 25 февраля 1445 г. между Францией и г. Мецем был заключен мирный договор. Мец откупился огромной суммой в 84 тыс. золотых флоринов, но сохранил свою свободу [12, 38–39].

Мец и княжества пограничья. Среди княжеств франко-германского пограничья Мец выступал наравне с такими землями, как герцогства Лотарингия, Люксембург, Бар и епископство Мец. Политический ландшафт конца XIV — первой половины XV в. характеризовался постоянными конфликтами между ведущими государствами франко-германского пограничья, частой сменой союзов, вовлечением в борьбу многочисленных феодальных сеньоров, таких как графы де Сальм, де Саррбрюк, де Ла Марк, де Бламон, де Вернанбур и др.

Епископы Меца были наиболее близко связаны с городом — столицей их диоцеза. Они были также крупными феодалами, владения которых располагались в непосредственной близости от города. Однако их значительное влияние на Мец с годами неуклонно снижалось. После конфликта 1373–1376 гг. епископы больше не решались на противостояние с городской коммуной [11, 329].

Герцоги Лотарингии, Люксембурга и Бара, привлеченные богатством Меца, совершали неоднократные попытки подчинить себе город. В 1405 г. против Меца образовалась коалиция в лице Роберта, герцога де Бар и Луи Орлеанского, получившего в управление герцогство Люксембург [13, 330]. К этому союзу подключились графы Нассау, де Саррбрюк, де Саррверден, де Сальм и сеньор де Булэй [7, 609].

В противовес им Мец заключил союз с епископом Меца Раулем де Кузи и герцогом Карлом II Лотарингским [13, 331]. За помощь герцога Лотарингского Мец заплатил 10 тыс. франков и 1 тыс. франков ежегодной пенсии. Внутренняя смута, «жакерия» 1405 г., привела к поражению мессенцев в битве при Женетруа 24 ноября 1405 г., которое, к счастью для города, не стало катастрофой [14, 610–611].

Часть горожан решила пойти на сговор с герцогом Орлеанским и Эдуардом, сыном герцога де Бар, и сдать им город, который предполагалось разделить между обоими сеньорами. В ходе дальнейших переговоров герцог Орлеанский ужесточил условия сделки и согласился на раздел города при условии, что Эдуард де Бар принесет ему оммаж (феодалная клятва) за половину Меца [7, 611–612]. Мец, чтобы уладить конфликт, направил в июле 1407 г. в Париж посольство к герцогу Орлеанскому с целью добиться мира [14, 136]. Эдуард де Бар решил действовать сам и захватить Мец врасплох. Попытка оказалась неудачной [7, 613]. Более того, в 1407 г. Карл Лотарингский одержал победу при Шампилье над коалицией, сколоченной герцогом Орлеанским. В плену оказалось множество графов и баронов, которых заставили заплатить за освобождение огромный выкуп (по 60 тыс. экю за графа и по 30 тыс. за барона) и заключить мир с герцогом Лотарингским и Мецем [7, 613–614]. Все это, а так же убийство Луи Орлеанского в ноябре 1407 г. прекратило войну. Мир был подписан 2 июля 1408 г. Раулем де Куси, епископом Меца, Карлом Лотарингским, Робером де Бар, Эдуардом, его сыном, маркизом Понт-а-Муссон и городом Мец [10, 54–55].

Герцог Лотарингский не сохранил надолго дружбу с мессенцами. Различные обстоятельства служили ему поводом, чтобы разорвать с ними союз. В 1415 г. Мец в союзе с герцогом де Бар разрушил крепость Сольси, принадлежащую Анри де Ла Туру, подданному герцога Лотарингского. Герцог поддержал своего вассала против Меца [14, 141]. В 1423 г. велась война между г. Мецем и герцогом Лотарингским из-за действий жителей г. Сольн против г. Омбурга [7, 618; 10, 56].

В сентябре 1427 г. началась «война за корзину яблок» между Мецем и герцогом Лотарингским. Герцог заявил фискальные права на продажу овощей и фруктов в г. Мец, который отказался их признавать, сославшись на свои вольности и привилегии [7, 626; 14, 151]. Карл Лотарингский перекрыл все дороги в своем государстве в сторону Меца и просил о том же герцогиню Люксембургскую, но эта принцесса отказалась, не пожелав начинать вражду с важным для ее земель Мецем [7, 627].

В июле 1429 г. герцог Лотарингский попытался захватить Мец. Он привлек к этому делу своих зятьев Рене Анжуйского и герцога Баденского, а так же герцога Баварского и архиепископа Кельнского. Армии в 10 тыс. конницы и 20 тыс. пехоты оказалось недостаточно, чтобы овладеть городом [7, 627]. Осада затянулась. При посредничестве епископа Меца и графа де Сальм удалось прекратить войну, длившуюся около 3 лет [15, 114]. Перемирие было заключено 7 декабря 1429 г. [7, 629–630]. Мир был заключен в 1431 г. после смерти Карла Лотарингского его преемником Рене Анжуйским [10, 59].

20 августа 1433 г. в Меце прошел конгресс, на котором представители города, герцога Лотарингского, герцогини Люксембургской, епископа Меца ратифицировали договор о союзе на 10 лет [7, 631].

В 1444 г. герцог Рене Анжуйский начал новую войну против Меца в союзе с королем Франции, о которой говорилось выше. Результатом этой войны для Рене стало списание огромного долга перед Мецем, накопившегося у герцогов Лотарингии в течение 30 лет [16, 150].

Таким образом, в конце XIV – первой половине XV в. Мец использовал свое экономическое могущество и пограничное положение как средство сохранения независимости внутри империи и по отношению к Франции. Попытки герцога Орлеанского в 1405–1407 гг. и Карла VII в 1444 г. подчинить Мец Франции оказались безуспешными. Императоры Священной Римской империи не имели сил ни подчинить Мец, ни даже оказать ему военную поддержку против Франции, ограничиваясь дипломатией.

На региональном уровне Мец выступал в качестве одной из основных сил наряду с герцогствами Лотарингией, Баром и Люксембургом. Мец посредством заключения ряда союзов сумел противостоять герцогу де Бар и его сыну Эдуарду в 1405–1407 гг., а затем герцогу Лотарингскому в 1427–1429 гг. и в 1444 г. получить власть над городом.

Литература

1. *Larchey, L.* Coup d'oeil sur la république messine pendant la seconde moitié du quinzième siècle / L. Larchey // Journal de Jehan de Aubrion bourgeois de Metz avec sa continuation par Pierre Aubrion (1465–1512). Publié en entier pour la première fois par L. Larchey. — Metz : F. Blanc, 1857. — P. 25–56.
2. *Schneider, J.* La ville de Metz au XIIIe au XIVe siècles / J. Schneider. — Nancy : Georges Thomas, 1950. — 606 p.
3. *Larchey, L.* Les maîtres bombardiers canonniers et coulevriniers de la cité de Metz au Moyen Age / L. Larchey // Mémoires de la Société d'archéologie et d'histoire de la Moselle. Année 1860. — Metz : Rouseau-Pallez, 1861. — P. 107–174.
4. *Roemer, F.* Les institutions de la république messine / F. Roemer. — Metz : Serpenoise, 2007. — 224 p.
5. *Lepage, H.* Le département de la Meurthe, statistique, historique et administrative. Première partie / H. Lepage. — Nancy : Peiffer, 1843. — 734 p.
6. *Girardot, A.* La République messine / A. Girardot // Histoire de Metz, sous la dir. F.-Y. Le Moigne. — Toulouse : Privat, 1986. — P. 137–166.
7. Histoire de Metz, par des religieux bénédictins : en 2 t. — Metz : J.-B. Collignon, 1775. — T. 2. — 703 p.
8. Chronique de Metz de Jacomin Husson (1200–1525). Publié d'après le manuscrit autographe de Copenhague et celui de Paris, par H. Michelant. — Metz : Rouseau-Pallez, 1870. — 380 p.
9. *Teissier, G. F.* Histoire de Thionville / G. F. Teissier. — Metz : Verronnais, 1828. — 494 p.
10. *Worms, J.* Histoire de la ville de Metz, depuis l'établissement de la république jusqu'à la révolution française / J. Worms. — Metz–Nancy–Paris : Alcan, Grimblot et Raybois, Dérache, 1849. — 307 p.
11. *Nimsgern, J.-B.* Histoire de la ville et du pays de Gorz, depuis les temps pres reculés jusqu'à nos jours / J.-B. Nimsgern. — Metz : Lecouteaux, 1853. — 354 p.
12. Chronique de Mathieu d'Escouchy : en 3 t. — Paris : J. Renouard, 1863. — T. 1. — 534 p.
13. *Parisot, R.* Histoire de Lorraine : en 2 t. / R. Parisot. — Paris : Auguste Picard, 1925. — T. 1. — 584 p.
14. *Huguenin, J.-F.* Les chroniques de la ville de Metz: 900 – 1500 / J.-F. Huguenin. — Metz : S. Lamort, 1838. — 896 p.
15. *Bégin, E.-Au.* Boppart (Conrad Bayer de) / E.-Au. Bégin // Biographie de la Moselle : en 4 t. — Metz : Verronnais, 1829. — T. 1. — P. 113–116.
16. *Viville, Cl. Ph. de.* Dictionnaire du département de la Moselle : en 2 t. / Cl. Ph. de Viville. — Metz : Antoine, 1817. — T. 1. — 515 p.

DZMITRY CHARKASAU

**ROLE OF THE CITY OF METZ IN POLITICAL
LIFE OF FRENCH-GERMAN BORDERLANDS:
LATE 14TH – FIRST HALF OF THE 15TH C**

Author affiliation. *Dzmitry CHARKASAU* (dmcmink@gmail.com), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discusses the politics of Metz during the late 14th – first half of the 15th century and its role in the relations between France and the Holy Roman Empire, the position of the city of Metz in the context of regional relations of France-imperial borderlands (the Duchy of Lorraine, Luxembourg, Bar, the Burgundian State, the bishops of Metz), as well as its relationships with the local feudal elite.

Keywords: politics of the City of Metz; religious relations; Franco-imperialist borderzone.

UDC 94(443.82)

*Статья поступила
в редакцию 12.02. 2015 г.*

А. Н. ГАЙШУН

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье исследуется идеологическая основа евразийского интеграционного проекта. На взгляд автора, его успешность зависит от признания странами – участницами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) таких базовых составляющих, как равноправие народов, сохранение национальной государственности, глубокая экономическая интеграция с учетом национальных интересов. Определяются мотивы современной евразийской интеграции на основе исторического опыта. Идеологическая основа ЕАЭС – совокупность национальных традиций стран, объявивших евразийскую интеграцию стратегическим приоритетом.

Ключевые слова: евразийская интеграция; информационная война; геополитика; международная безопасность.

УДК 321.01:061.1АЭС

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве, развернувшиеся под знаменем евразийства, побуждают к изучению его истоков и современного состояния.

В самом деле без ясного представления сущностного содержания идеологии евразийства трудно определить ее значимость для главного геополитического проекта, успешная реализация которого, заметим, – большой исторический шанс для народов бывшего СССР.

Интеграционным ядром ЕАЭС является Россия – сильная, с богатым цивилизационным наследием страна. Поэтому по мнению ряда исследователей концепт «русский мир» является цивилизационным ядром евразийской интеграции. Белорусский философ Лев Криштапович дал следующее определение понятия «русский мир»: «Общерусский мир – это культурное, историческое, цивилизационное, психологическое единение людей, народов, наций, признающих Россию своей цивилизацией, а русский язык своим родным язы-

Александр Николаевич ГАЙШУН (ovr.bfbgeu@tut.by), соискатель кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, начальник отдела по делам молодежи, воспитательной и идеологической работе Бобруйского филиала Белорусского государственного экономического университета (г. Бобруйск, Беларусь).

References

1. Larchey, L. Coup d'oeil sur la république messine pendant la seconde moitié du quinzième siècle / L. Larchey // Journal de Jehan de Aubrion bourgeois de Metz avec sa continuation par Pierre Aubrion (1465—1512). Publié en entier pour la première fois par L. Larchey. — Metz : F. Blanc, 1857. — P. 25—56.
2. Schneider, J. La ville de Metz au XIIIe au XIVe siècles / J. Schneider. — Nancy: Georges Thomas, 1950. — 606 p.
3. Larchey, L. Les maîtres bombardiers canonniers et coulevriniers de la cité de Metz au Moyen Age / L. Larchey // Mémoires de la Société d'archéologie et d'histoire de la Moselle. Année 1860. — Metz : Rouseau-Pallez, 1861. — P. 107—174.
4. Roemer, F. Les institutions de la république messine / F. Roemer. — Metz: Serpenoise, 2007. — 224 p.
5. Lepage, H. Le département de la Meurthe, statistique, historique et administrative. Première partie / H. Lepage. — Nancy : Peiffer, 1843. — 734 p.
6. Girardot, A. La République messine / A. Girardot // Histoire de Metz, sous la dir. F.-Y. Le Moigne. — Toulouse : Privat, 1986. — P.137—166.
7. Histoire de Metz, par des religieux bénédictins : en 2 t. — Metz : J.-B. Collignon, 1775. — T. 2. — 703 p.
8. Chronique de Metz de Jacomin Husson (1200—1525). Publié d'après le manuscrit autographe de Copenhague et celui de Paris, par H. Michelant. — Metz : RouseauPallez, 1870. — 380 p.
9. Teissier, G. F. Histoire de Thionville / G. F. Teissier. — Metz : Verronnais, 1828. — 494 p.
10. Worms, J. Histoire de la ville de Metz, depuis l'établissement de la république jusqu'à la révolution française / J. Worms. — Metz—Nancy—Paris : Alcan, Grimblo et Raybois, Dérache, 1849. — 307 p.
11. Nimsgern, J.-B. Histoire de la ville et du pays de Gorz, depuis les temps pres reculés jusqu'à nos jours / J.-B. Nimsgern. — Metz : Lecouteaux, 1853. — 354 p.
12. Chronique de Mathieu d'Escouchy : en 3 t. — Paris : J. Renouard, 1863. — T. 1. — 534 p.
13. Parisot, R. Histoire de Lorraine : en 2 t. / R. Parisot. — Paris : Auguste Picard, 1925. — T. 1. — 584 p.
14. Huguenin, J.-F. Les chroniques de la ville de Metz: 900 — 1500 / J.-F. Huguenin. — Metz : S. Lamort, 1838. — 896 p.
15. Bégin, E.-Au. Boppart (Conrad Bayer de) / E.-Au. Bégin // Biographie de la Moselle : en 4 t. — Metz: Verronnais, 1829. — T. 1. — P.113—116.
16. Viville, Cl. Ph. de. Dictionnaire du département de la Moselle : en 2 t. / Cl. Ph. de Viville. — Metz : Antoine, 1817. — T. 1. — 515 p